

"Упыри!!!" закричал Сайлас, вскакивая с кровати и выглядя обезумевшим. "Упыри повсюду! Повсюду!"

"Рекрут! Успокойся!" - быстро отчитали бородатые мужчины странным торопливым тоном, но Сайлас не собирался их слушать. Он протянул руку вперед и схватил за воротник мужчину средних лет, его глаза стали широкими, как блюдца, и начал трясти его.

"Упыри! Они повсюду! Они убивают всех! Все мертвы!"

"Проснись, рекрут!!!" - громко крикнул бородатый мужчина, взмахнув рукой и ударив кулаком по щеке Сайласа. Последний почувствовал сильную боль во всем теле и отлетел назад. Он упал задницей вперед на шершавый пол и покатился дальше, врезавшись прямо в стену. Его органы сильно дернулись, и он был вынужден закашляться; боль, хотя и глубоко неприятная, помогла ему немного прийти в себя. Оглядевшись, он понял, что находится не на вершине башни, а внутри своей "комнаты".

Тем не менее, он никак не мог успокоиться. Ощущение того, что ему пережали горло, было еще свежо, и холодные когти смерти все еще были прямо на нем. Он дрожал и трясся как лист на ураганном ветру, совершенно не замечая, что от силы удара у него пошла кровь из носа. Мужчина средних лет подошел, бормоча что-то себе под нос, присел перед Сайласом и вздохнул.

"Это был кошмар, рекрут", - сказал он. "Ты уже проснулся?"

"... да." Сайлас ответил кротко.

"Я понимаю, что вурдалаки - страшная кучка", - продолжал мужчина средних лет. "Но именно поэтому мы должны быть храбрыми. Чтобы наши жены, сестры и матери дома не беспокоились обо всем этом. Ты понимаешь, рекрут?"

"Понимаю", - машинально ответил Сайлас, перебирая в памяти все события.

Он вспомнил окно, появившееся прямо перед его "смертью" - там говорилось что-то о точке сохранения, и через несколько секунд он снова был здесь, разбуженный этим стариком. Он пережил этот жуткий кошмар - он не просто выдумал его, ни в коем случае. Все это могло означать только одно - он "спасен" до этого момента, в этот момент, и если он умрет... его вернут сюда. Это, даже больше, чем пустые слова бородатого мужчины, значительно успокоило его.

Тем не менее, этот "ответ" лишь породил огромное количество новых вопросов, главный из которых - сколько раз ему "позволено" умереть, прежде чем он больше не сможет загрузить точку сохранения? Дважды? Трижды? Сто раз? Незнание этого составляло половину умственной борьбы. Что бы с ним ни случилось, это было далеко за пределами его ограниченного понимания, но все, что у него было, это то самое ограниченное понимание, и оно говорило ему, что шутить нельзя.

"Ты готов подняться на сторожевую башню и начать свою смену?" - спросил мужчина средних лет, когда Сайлас немного пришел в себя. Больше всего на свете ему сейчас нужна была информация. Он был практически слеп, глух и нем от того, как мало он знал. Будь то о том, кто он, что это за место, где оно находится, или как, черт возьми, может существовать что-то вроде упыря... он не знал практически ничего.

"Да", - кивнул он, вставая и стряхивая с себя пыль. "Извиняюсь. Мне приснилось, что упырь съел меня".

"Страшные вещи, я знаю", - сказал бородатый мужчина, выводя его на улицу и ведя по той же тропинке, что и раньше.

"А ты... ты когда-нибудь видел упыря?" Сайлас осторожно спросил. Сейчас его единственной связью с этим миром, к лучшему или худшему, был этот старик. И его приоритетом было выжать из него всю возможную информацию.

"Да, несколько раз. Убил одного, правда, во времена моей авантюрной юности", - похвастался мужчина со смехом.

"Он был сильным?" Сайлас продолжал допытываться, ему нравилось, что этот человек выглядит хвастливым болтуном.

"Да, да, очень сильный, я боролся с ним почти полчаса, прежде чем наконец отрубил его уродливую голову".

"Ого. Звучит ужасающе". Сайлас подыграл.

"Так и было", - кивнул старик. "Так что не волнуйся. Если кто-нибудь из этих упырей появится, я буду здесь, чтобы убить этих ублюдков. Тебе нужно просто стоять на этой башне и звонить в колокол внутри, если что-то пойдет не так". Он указал на тот самый колокол, в который Сайлас уже звонил однажды, но, как оказалось, безрезультатно, поскольку к тому времени, как он вернулся на вершину башни, почти весь замок уже пал.

"Конечно", - сказал Сайлас, когда они добрались до вершины, после чего тот со смехом попрощался с ним. По крайней мере, размышлял Сайлас, он научился играть с этим человеком. "Будет немного странно, если я спрошу, где мы находимся, а?" - он оглянулся на

замок. Там было не так много людей; если он будет достаточно осторожен, то сможет пробраться туда, но с какой целью? Он должен был провести последний тест сегодня вечером и проверить, была ли "загрузка до точки сохранения" просто одноразовым событием или это что-то такое, что останется. Если это было разовое явление, то бессмысленно было пытаться что-то сделать, так как он все равно умрет. А если нет... он начал медленно придумывать планы.

Первым в списке, естественно, было выудить всю информацию из этого старого охранника. Второе - выяснить, где, черт возьми, он появился и, если возможно, то... как. Это сильно беспокоило его, но он мог приписать это только какому-то божественному вмешательству. Человек без веры, приписывающий что-то божественному вмешательству, звучало как безумие, но именно в этом и заключались его мысли; все, что он мог сделать, неизбежно, это смириться с нахлынувшим ужасом.

Образ гнилого лица, приближающегося к нему, холодные, мертвые пальцы, впивающиеся в его горло, и безглазые глазницы, заглядывающие в его душу, навсегда запечатлелись в его памяти, даже в верхнем ее слое. Он не мог забыть. Не мог стереть. Не мог жить дальше. Это действительно был бы жалкий способ умереть, размышлял он, снова глядя на внутренний замок. Он должен был составить его план - по крайней мере, очень приблизительно.

Для любого вида мошенничества заложить правильный фундамент было самым важным делом. Однажды он потратил целое лето на то, чтобы нормализовать свое существование для довольно богатой девушки, прежде чем попытаться ее обмануть. В конце концов, эти месяцы лета показали его, по крайней мере, в ее голове, как человека, заслуживающего доверия, поскольку она видела его ежедневно. Она твердо верила, что знает, кто он такой, и что он никогда не осмелится попытаться обмануть ее - за исключением тех случаев, когда он это делал. И она была не единственной в его многочисленных подвигах...

Здесь было то же самое, только во много раз сложнее. Если бы никто в этом замке не знал, кто он такой, это было бы идеально. Начать с чистого листа - все равно что дать ему жульничество. Однако если бы кто-то знал, что он унаследовал, это стало бы проблемой. Особенно учитывая, что мир, в который он попал, был миром магии. Если он не будет осторожен, его могут обвинить в колдовстве и тому подобном и сжечь на костре.

Сайлас щелкнул языком и в досаде потрепал себя по волосам, только сейчас осознав, что на

нем нет шлема. "Лучше всего... придумать, как сбежать из этого ада или спрятаться и переждать нашествие упырей. Но опять же... есть этот дурацкий квест..."

Спасти "мальчика"... Если и было что-то более туманное, то он хотел бы это услышать. Скорее всего, это был кто-то важный в глубинах замка, тем более что уведомление о том, что он провалил задание, появилось только тогда, когда упыри уже заполонили весь замок. Какой-нибудь благородный сын, который, скорее всего, плюнет на него, если Сайлас приблизится... Чем больше он думал о своих обстоятельствах, тем больше сокрушался о них.

За этими сетованиями ночь подкралась к нему и зарылась глубоко. Вскоре вновь возник пейзаж, как в прошлый раз: весь мир поглотила абсолютная тьма, лишь по краям едва пробивался слабый лунный свет, над всем царила абсолютная тишина. И в этих надвигающихся тенях вскоре он увидел их. Как и в прошлый раз. Они были медленными... Однако, в отличие от прошлого раза, он не закричал и не побежал звонить в колокол. Он хотел увидеть их в действии, посмотреть, как они преодолевают высокие стены.

Он сглотнул, с трудом подавляя ужас, который едва не захлестнул его. Воспоминания о его страшной смерти снова потрясли его, как удар с ясного неба. Скрежеща зубами, он держал глаза широко открытыми и сосредоточился на роящихся числах. Минута... две... в конце концов их медленное ползание привело их прямо к стенам... и они начали царапаться и карабкаться друг на друга.

Все они падали, не останавливаясь, пока, примерно через пять минут, когда зазвонил еще один колокол в другом месте замка, яркая вспышка света на мгновение ослепила Сайласа. В тот же миг мир под ним задрожал и затрясся от звука взрыва, от которого кровь застыла в жилах. Прежде чем он успел что-то понять, перед ним появилось окно.

Вы погибли.

Обнаружена точка сохранения.

Загрузка...

Вы будете возвращены к точке 'Начального сохранения'.

"На ноги, личинка!" - резкий, громкий и злой голос вырвал Сайласа из его довольно сумбурного и недолгого сна. "Ну вот, опять..." - пробормотал он себе под нос, медленно открывая глаза в новый, но уже старый день.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/1754633>